

УДК 323(46)+327(4)

Роль Европы в переходе к демократии в Испании: какое влияние оказали на процесс Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания (1974–1978)? Часть 2

Альберто Сабио Алькутен

Университет Сарагосы, Испания

Аннотация. Рассматривается переход к демократии в Испании в международном масштабе. Были ли крупнейшие европейские державы – Франция, Федеративная Республика Германия и Великобритания – простыми очевидцами событий в Испании или же принимали активное участие, и если да, то каким образом? Сейчас, изучив архивы различных государств, можно увидеть, что правительства и политические партии этих стран были глубже вовлечены в данный процесс, чем считалось ранее. Португальская революция в апреле 1974 г. послужила тревожным сигналом, и министерства иностранных дел западных государств старались предотвратить возникновение подобной ситуации в Испании. Они сделали выбор в пользу монархического строя и «контролируемого» процесса перехода к демократии, используя столь желанный для Испании вход в Европейское сообщество как средство оказания давления. В испанском обществе выявилась необходимость чувствовать себя «европейцами» и «стандартизованными», особенно в прогрессивных кругах, хотя и не только там. За пределами Европы вести коммерческую деятельность было намного сложнее, в чем начали отдавать себе отчет самые продвинутые секторы испанской экономики.

Ключевые слова: переход к демократии, Испания, международная политика, Франция, Великобритания, Федеративная Республика Германия.

Продолжение. Начало в т. 17

Британская холодность и монархическая солидарность

Характерной чертой отношения Великобритании к демократическому переходу в Испании в период 1975–1978 гг. было почти ледяное безразличие, словно это было продолжение политики «невмешательства», которой она придерживалась несколько десятилетий назад. Это признает британский посол в Мадриде, когда в годовом отчете за 1976 г. подтверждает: «Наши политические отношения с Испанией так и остались шаткими и неудобными, частично из-за вопроса с Гибралтаром, но главным образом по идеологическим причинам»¹.

---

¹ Архив Foreign Office, Дипломатический отчет № 58/1977, эп. 13. Wiggin. HM's Ambassador at Madrid.

Десять лет назад, 1964 по 1969 г., министр иностранных дел Кастиэля ужесточил претензии Испании на Гибралтар, по крайней мере в качестве пропагандистской кампании [28; 34; 42; 52]. С тех пор официальные связи остались замороженными, без значительных сближений и отдалений. В любом случае лидеры *тори* (консервативной партии Великобритании) не выказывали отвращения к франкистскому режиму и минимизировали критику в адрес диктатуры. Так, премьер-министр Хит, победив на выборах в 1970 г., подчеркнул стратегический характер Пиренейского полуострова в западной системе защиты, особенно перед лицом «советского проникновения в Средиземное море и на североафриканское побережье...», что вызвало бы необходимость улучшения англо-испанского сотрудничества в военной и политической сфере» [32]. Более того, британские власти еще на первых порах одобряли вступление Испании в НАТО, хотя и не защищали ее открыто, чтобы неактуальность гибралтарского вопроса не стала еще более очевидной.

Когда лейборист Гарольд Вильсон одержал победу на выборах 1974 г., непринятие франкизма стало более отчетливым, и лейбористы оказались под давлением Британского конгресса тред-юнионов [40]. В целом лейбористские правительства склонялись к промежуточной позиции, не обязательно равноудаленной, – между потворством со стороны консервативной партии испанской диктатуре и откровенным ее неприятием, вызванным противоречием последней принципам тред-юнионизма и основным положениям лейбористской партии. Дело в том, что на контрасте с оттепелью, наблюдающейся в официальных дипломатических кругах, месяцы перед смертью Франко британская пресса переживала особенно бурно. Была развернута кампания против решения в сентябре 1975 г. привести в исполнение смертные приговоры в отношении нескольких членов террористических группировок ЭТА и Революционного антифашистского и патриотического фронта. «Есть что-то особенно извращенное, жестокое и саморазрушительное в этом решении отменить мольбы стольких людей, которые, выступая против расстрелов, всего лишь хотят лучшего для Испании», – говорилось в *Times* 29 сентября. Значительная часть британского населения, в свою очередь, отреагировала спонтанно, отправив тысячи телеграмм негативного содержания в посольство в Лондоне, а 10 сентября группа лиц напала на офисы испанской авиакомпании «Иберия» в столице Великобритании. Спустя несколько дней сотни протестующих собрались перед посольством на площади Белгравии, и *TheTimes* от 28 сентября писала: «Прошлой ночью были столкновения с полицией, женщины кричали и скандировали: “Франко убийца”». В то же время проходили массовые демонстрации в Италии, произошло нападение на испанское посольство в Лиссабоне, состоялись митинги в Стокгольме во главе с премьер-министром Улофом Пальме и в Норвегии под руководством Урхо Кекконена, были отстранены от должности послы 17 государств, звучали требования со стороны Мексики исключить испанский режим из ООН... Международная реакция на казни не ограничилась демонстрациями, а приняла еще более инновационные формы. Британский конгресс тред-юнионов высказал свое несогласие с приговорами путем

блокировки всей торговой деятельности, связанной с Испанией: в течение нескольких лет было парализовано морское и воздушное транспортное сообщение между двумя странами, а также телекоммуникации и почтовое сообщение. Годы процветания придали значительную силу синдикализму Британии и Европы в целом, с ростом количества членов движения выросло и его влияние на регулирование трудовых отношений, где ведение переговоров преобладало над конфликтами, по крайней мере до 1973 г.

С течением времени строгость блокировок снижалась, но формальные дипломатические отношения между двумя государствами все еще характеризовались осознанным ослаблением контактов и осторожными позициями без каких-либо рисков, которые могли бы послужить стимулом к активации спорного гibraltarского вопроса, особенно тогда, когда стабильность пролива могла серьезно поколебаться в связи с обострением проблемы Сахары и выступлением марокканского «Зеленого марша». Речь также шла об избежании «заражений» от Португалии, и делалась ставка на гипотетически контролируруемую демократизацию либерального характера и без каких бы то ни было радикализмов. Для этого британские власти поддерживали контакты с такими демократическими деятелями позднего франкистского периода, как Арейльса, Пио Кабанильяс, Габриэль Сиснерос и т. д.

Таким образом, англичане не стали ждать смерти Франко, чтобы начать занимать позиции по отношению к постфранкистскому периоду. В важном докладе Южно-европейского департамента *Foreign Office* от 28 июля 1975 г., озаглавленном «Политика по отношению к Испании», с подзаголовком «Политико-дипломатические инициативы, которых стоит придерживаться перед неминуемой смертью Франко», министр иностранных дел Британии излагает свое заключение в 17 пунктах, где самыми значительными являются следующие: принять, что Хуан Карлос является непосредственным преемником, исключая любую возможность того, что Дон Хуан Бурбон, отец принца, может получить доступ к испанской короне; не устанавливать отношения с КПИ или революционными партиями, избегая таким образом их возможных укреплений, которые могут стать угрозой ввиду подъема коммунистов на выборах во Франции или Италии; военные представляют собой ключевой элемент ситуации; поддерживать контакты с теми политическими группами, которые желают демократической эволюции внутри и вне диктаторской клетки; держаться на расстоянии от Народного фронта (*sic*), понимая под таковым Демократическую хунту; проявлять осмотрительность перед коллективными пактами с Хунтой, даже если она имеет хорошую репутацию; продолжать вести сделки с Испанией, «ни на ком не женясь»; принимать во внимание, что «нынешняя Испания полна тоталитаристов, обращенных в демократию, которые не являются простыми оппортунистами»; и предоставить возможность консервативной и лейбористской партиям связаться со своими единомышленниками в Испании, реальность таких контактов была доказана визитом Фелипе Гонсалеса на съезд лейбористов в Блэкпуле в октябре 1976 г. или ответным визитом Майкла Фута на съезд ИСРП в ноябре того же года.

Как очевидно, британцы, в данном случае через лейбористское правительство во главе с Вильсоном и министром иностранных дел Каллаганом, заняли более благосклонную позицию относительно демократической оппозиции в отличие от руководителей США Форда и Киссинджера. Они ставили на развитие демократии от монархии с умеренными силами внутри и снаружи режима, в то же время отказываясь от каких-либо отношений не только с коммунистами, но и с Демократической хунтой. В вышеуказанном докладе, служившем «образом действия» в течение перехода, просматривалась отстраненная государственная политика, менее резкая по сравнению с той, что придерживались американцы и даже немцы и французы. То есть британские послы не строили себе иллюзий. В своем дипломатическом докладе № 273/1977 от 4 октября новый посол Энтони Эклэнд признает: «Мы явно не сможем достичь позиции США, союзника Испании в хорошие и плохие моменты и ее поставщика средств безопасности, оборудования и финансов. У нас уйдет уйма времени, чтобы добиться таких интенсивных отношений, как у Испании с Германией или Испании с Францией. С Германией ее связывают старые контакты с эпохи Франко, а сейчас и большая политическая и финансовая поддержка ИСРП от Социал-демократической партии... С Францией имеются все исторические связи, помимо общей границы, хотя также не обходится без мнительности и уверенности в том, что именно французское правительство предъявит наибольшее количество возражений против приближения Испании к ЕЭС... Все три (государства) схожи по вооруженным силам, и король посетил Вашингтон, Париж и Бонн, но не планирует нанести официальный визит в Лондон». Итак, если на правительственном уровне британское участие в переходе было относительно скромным, в средствах массовой информации или профсоюзах все было по-другому. Именно они принимали более активное участие, признавая даже некое чувство вины за деятельность «невмешательства», которую их государство вело в течение гражданской войны с 1936 по 1939 г. [5]. Напомним, что в испанском конфликте были задействованы участники Интернациональных бригад – как Джек Джонс, лидер профсоюза транспортников и разнорабочих с 1969 по 1978 г., так и Лен Мюррей, глава Британского конгресса тред-юнионов с 1973 по 1984 г. В свою очередь, министр труда Майкл Фут на конференции, проведенной в Лондоне в солидарность с Испанией в феврале 1976 г., объяснил: «Если бы в те дни мы выполнили свой международный долг (имеется в виду Гражданская война в Испании), не было бы этих сорока лет ужаса. У нас есть второй замечательный шанс. Давайте обещаем больше не совершать ту же самую ошибку»². Но не такой была позиция всего британского правительства. Не стоит забывать, что Фут представлял левое крыло лейборизма, более близкое к тред-юнионам, тогда как тандем Вильсон – Каллаган был более осторожным и внимательным к тому,

---

²*The Times*, 16.02.1976. Связанный обязательствами с антифашистским направлением войны в Испании, Майкл Фут (1913–2010) был лидером лейбористской партии Великобритании с 1980 по 1983 г. На этом посту его сменил Нил Киннок. Фут обвинялся также в поддержании связей с КГБ вместе со своим другом Хулио Альваресом дель Вайо.

что их решения могли быть восприняты как вмешательство во внутренние дела Испании.

Британская пресса, в свою очередь, активно писала о забастовках и протестах зимой и весной 1976 г. в Испании. Британские периодические издания перечисляли незаконно проводящиеся демонстрации, провоцирующие столкновения с силами безопасности или стычки между группами различной идеологической направленности, и в жесткой форме осуждали действия сил общественного порядка. Они открыто заняли благосклонную позицию по отношению к этому гражданскому обществу, страдающему от полицейского беззакония и жестоких действий правых экстремистских группировок. Однако эта пресса, критикующая президента Ариаса Наварро или силы общественного порядка, почти никогда не критиковала монарха. До тех пор, пока в демократических кортесах не была проведена реформа, считалось, что любая опасность, подстерегающая короля, также являла собой угрозу развития демократии в Испании.

В остальном британские политические партии, несмотря на предосторожности, не переставали выражать свои предпочтения и расположенность к определенным испанским политическим организациям. Вступление в ЕЭС было жизненно важным для Испании, и тот факт, что демократические полномочия нашего государства перед Соединенным Королевством, имеющим право вето, остались бы за ИСРП, наделял эту партию неоспоримой политической силой на будущее. А профсоюзы Соединенного Королевства, возглавляемые, в основном, шахтерами и транспортными работниками, были вовлечены в кампанию «по спасению Всеобщего союза трудящихся» (ВСТ) и его поддержанию «перед лицом мощного вызова от Рабочих комиссий явной коммунистической направленности». Однако сами члены британских профсоюзов считали, что эта связь с ВСТ могла дать обратный эффект, если одновременно исключить отношения с другими испанскими профсоюзами, и по этой причине также поддерживали связи с Рабочими комиссиями, хотя и менее активно. Таким же образом британские синдикалисты оказывали давление на испанское правительство, чтобы оно ускорило проведение рабочих реформ и примкнуло к международным соглашениям в данной области, хотя и без больших надежд до тех пор, пока полностью не исчезла бы франкистская профсоюзная структура, так называемый вертикальный синдикализм.

Когда весной 1977 г. встал важный вопрос о легализации Коммунистической партии Испании, большая часть британской прессы высказалась положительно, все еще подхватывая недоверие многих испанцев, «более сорока лет питающихся ненавистью к коммунизму». Как только партия была легализована, на страницах, что раньше пестрили высказываниями в пользу законного права коммунистов участвовать в политической жизни, теперь были в избытке речи предвыборной поддержки. Симпатия, которую некоторые британские ежедневные издания выражали испанским коммунистам, проявлялась, прежде всего, в сторону их генерального секретаря Сантьяго Карильо, а не к председателю партии Пассионарии (Долорес Ибаррури), «ко-

торая могла бы заставить партию отступить на несколько месяцев назад в своем продвижении к еврокоммунизму», как писал *The Guardian* 14 мая 1977 г.

Между тем английское правительство видело присоединение Испании к НАТО и к Европейскому экономическому сообществу как стимул для восстановления демократии, как гарантию и опору для нее, но также и как страховку от того, чтобы процесс не пошел по радикальному пути. Если на каждом этапе перехода британцы оценивали гипотетические условия для вступления Испании в ЕЭС, то после проведения первых выборов выполнение требований для вхождения стало казаться более близким и реальным. Со вступлением Испании в ЕЭС также менялась перспектива того, как встанет вопрос с Гибралтаром. Как только Испания прошла первый демократический экзамен на выборах, Великобритания начала отходить от своей дипломатической летаргии.

После выборов новое испанское правительство объявило об открытии границы с Гибралтарской скалой на рождественские праздники 1977 г. Если диалог между сторонами до тех пор не был налажен, так это потому, что, пока продолжалась диктатура, отношения с Испанией поддерживались на минимальном уровне, а вопрос Гибралтара выглядел мелочным в такой холодной дипломатической атмосфере. Как бы то ни было, в марте 1978 г. было предложено заново запустить паром между Гибралтарской скалой и Альхесирасом, а также были улучшены телекоммуникации, работа социальных служб и выплаты жителям Гибралтара.

В конечном счете английское правительство едва ли принимало непосредственное участие в событиях, происходящих на протяжении испанского перехода, и придерживалось осторожного поведения в своих отношениях как в течение значимого периода Ариаса, так и последующего – Адольфо Суареса. Франкистский режим, в свою очередь, с особой опаской относился к возможному взаимопониманию между британцами и демократической оппозицией и всегда выказывал свою готовность к обсуждению спорного гибралтарского вопроса. Несмотря на это, поведение английской прессы и рабочих было очень решительным: они жаловались на репрессии или недостаточные меры по проведению реформ правительством или даже открыто поддерживали демократические силы, которые боролись за введение в стране демократии.

Заключение

Более важными в испанском переходе к демократии, чем участие той или иной страны, были такие понятия, как Европа, европеизм или европеизация, то есть крайняя необходимость удостоверить вхождение в европейский проект со всеми экономическими и эмоциональными составляющими. Проявлялось четкое желание многих граждан почувствовать себя «европейцами» и «официально признанными», особенно в прогрессивных аспектах, хотя «европеизация» звучала хорошо как для демократической оппозиции, так и для конкретных экономических секторов, ранее поддерживающих диктатуру. За пределами Европы климат для ведения торгово-промышленной деятельности был очень холодным, и это начинали замечать наиболее продви-

нутые секторы испанского предпринимательского мира и авангардного капитализма с хорошими международными связями. Они предполагали, что потеря возможности воспользоваться большей свободой в движении активов и капиталов могла дорого стоить на протяжении еще многих лет.

Демократический идеал Испании был связан с европейстическим идеалом, чему, несомненно, способствовал тот факт, что Брюссель не принимал в свои ряды государства с диктаторским режимом, в отличие от НАТО. В этой тесной взаимосвязи участвовало большинство сфер испанского населения, хотя иногда по различным причинам. И это стремление к вступлению в европейские структуры послужило стимулом к продвижению демократии. Больше какой-либо полной и линейной поддержки от той или иной страны процессу демократизации в Испании в качестве внешнего условия послужила историческая необходимость, осознаваемая обширными группами общества, влиться в Европу и стать частью Общего рынка, который минимизировал бы прежнюю отдаленность. В этой Европе, шедшей из «Славного тридцатилетия», предполагалось обрести целую структуру возможностей, выгодную для Испании в рамках как экономического роста, так и культурного раскрытия и социальной сплоченности. Многие испанцы сопоставляли ситуацию в Испании с волной процветания Европы: высокие заработные платы, обеспеченность среднего класса европейского населения, показатели, близкие к полной занятости, хотя и с учетом рабочей силы с юга Европы, государственное обеспечение этих стран, большее равенство возможностей и свобода инициативы... И жаждали приобщиться к этой благостной волне и к перераспределяющим эффектам ЕЭС, оправляясь в том числе после тяжелого удара по европейскому оптимизму с 1973 г. Это был определенный толчок к искомому курсу демократизации, совпадающий во времени с поворотом ЕЭС, когда в течение 1970-х гг., помимо традиционных коммерческих интересов, стало учитываться и международное воздействие Испании на как можно более обширную географическую и культурную среду. В свою очередь, влияние европеизации на внешнюю политику Испании также было очень значительным.

В то же время самый радикальный вариант натолкнулся в международном контексте на серьезный подводный камень с того момента, как помог переориентировать конец диктатуры в реформистское и умеренное направление (чему также способствовало и желание граждан). Сам по себе заманчивый образ Европы излучал благосостояние и свободу, а также стабильность, больший реформизм и меньший радикализм. Напомним, что финансовая поддержка от Социал-демократической партии Германии идеологически немного смягчила испанский социализм, что можно легко увидеть, сравнив предвыборную программу 1977 г. с программой 1979 или 1982 гг. И таким же образом в сложившейся международной обстановке Коммунистическая партия Испании была вынуждена произвести немалые идеологические перемены и применить прагматизм, чтобы оставить за собой право выхода на западную орбиту.

В итоге демократия в Испании не была ни обнаруженной чудесным образом волшебной страной, ни подарком, щедро дарованным человечеству благодетельными богами Запада. Испанская демократия была в большей степени состоянием социального равновесия, иногда шатким, достигнутым большими усилиями при том особом обстоятельстве, что она может существовать только как развивающийся процесс; если она не растет и пускает глубокие корни в социальную материю, то рискует иссякнуть или обнищать. Таким образом, историческая память о том, чем была диктатура Франко и как нас видели другие государства, является хорошим показателем демократии.

Перевод П. В. Жуковой

Список литературы

1. *Acuña Ramón L.* Como los dientes de una sierra (Francia-España de 1975 a 1985) / Luis Acuña Ramón. – Barcelona : Plaza&Janés, 1986. – 320 p.
2. *Azcárate M.* La percepción española de Estados Unidos // *Leviatán*. – 1988. – N 33. – P. 5–18.
3. *Bailby É. L.* 'Espagne vers la démocratie / Édouard Bailby. – Paris : Gallimard, 1976. – 224 p.
4. *Balfour S.* España y las grandes potencias del siglo XX / Sebastián Balfour, Paul Preston. – Barcelona, Crítica, 2002. – 266 p.
5. *Bouchanan T.* Britain and the Spanish Civil War / Tom Bouchanan. – N. Y. : Cambridge University Press, 1997. – 241 p.
6. *Calvo-Sotelo L.* Memoria viva de la Transición / Leopoldo Calvo-Sotelo. – Barcelona : Plaza&Janés, 1990. – 288 p.
7. La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing / Cohen Samy, Smouts Marie Claude (dirs.). – Paris : Presses de la Fondation Nationale de Sciences Politiques, 1985. – 436 p.
8. *Chaput M.-C.* Nuevas imágenes y permanencia de los estereotipos sobre España en la prensa francesa (1975–1978) / Marie-Claude Chaput // *Claves internacionales de la Transición española* / eds.: O. Martín y M. Ortiz Heras. – Madrid, Catarata, 2010. – P. 198–221.
9. *Crespo MacLennan J.* España en Europa, 1945–2000 / Julio Crespo MacLennan. – Madrid : Marcial Pons, 2004. – 392 p.
10. *Delgado L.* ¿El amigo americano? España y Estados Unidos durante el franquismo / Lorenzo Delgado // *Studia Histórica* / Universidad de Salamanca. – 2003. – Vol. 21. – P. 231–276.
11. *Deniau Jean F.* Mémoires de 7 vies. Croire et oser / François Jean Deniau. – Paris : Plon, 1997. – 487 p.
12. *Destremau B.* Quai d'Orsay: derrière la façade / Bernard Destremau. – Paris : Plon, 1994. – 458 p.
13. *Duhamel A.* La République giscardienne / Alain Duhamel. – Paris : Grasset et Fasquelle, 1980. – 249 p.
14. *Dulphy A.* Le regard français sur la Transition espagnole (presse nationale, périodiques, ouvrages publiés) / Anne Dulphy, Yves Léonard (dirs.) // *De la dictature à la démocratie: voies ibériques*. – Bruxelles : Peter Lang, 2003. – 292 p.
15. *Fourastié J.* Les Trente Glorieuses / Jean Fourastié. – Paris : Fayard, 1979. – 290 p.
16. *Garcés Joan E.* Soberanos e intervenidos. Estrategias globales, americanos y españoles / Joan E. Garcés. – Madrid : Siglo XXI, 1996. – 624 p.

17. *García Ruiz* Estados Unidos y la transformación general de las empresas españolas / García Ruiz, Juan // Cuadernos de Historia Contemporánea. – 2003. – Vol. 25. – P. 131–153.
18. *Genscher Hans D.* Erinnerungen / Hans Dietrich Genscher. – Munich : Siedler Verlag, 1995. – 1086 p.
19. *Gillespie R.* Historia del PSOE / Richard Gillespie. – Madrid : Alianza, 1991. – 536 p.
20. *Giscard D'Estaing V.* Le pouvoir et la vie. Vol. 1: La rencontre / Valéry Giscard D'Estaing. – París : Compagnie, 1988. – 401 p.
21. *González Cuevas P.* Historia de las derechas españolas / Cuevas Pedro González. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2000. – 528 p.
22. El franquismo y la transición en España. Desmitificación y reconstrucción de la memoria de una época / coord. Damián Alberto González Madrid. – Madrid : Libros de la Catarata, 2008. – 280 p.
23. *Guerra A.* Cuando el tiempo nos alcanza / Alfonso Guerra. – Madrid : Espasa, 2004. – 376 p.
24. *Huguet M.* España y el Mediterráneo en los años setenta / Montserrat Huguet // Historia del Tiempo Presente. – 2005. – N 6. – P. 109–136.
25. *Huntington Samuel P.* La tercera ola. La democratización a finales del siglo XX / Samuel P. Huntington. – Barcelona : Paidós, 1994. – 336 p.
26. *Jarque Iñiguez A.* ¡Queremos esas bases! El acercamiento de Estados Unidos a la España de Franco / Iñiguez Arturo Jarque. – Madrid : Universidad de Alcalá de Henares, 1998. – 312 p.
27. *Judt T.* Postwar. A History of Europe since 1945 / Tony Judt. – London : Penguin Books, 2005. – 960 p.
28. *Juliá S.* Los socialistas en la política española, 1879–1982 / Santos Juliá. – Madrid : Taurus, 1997. – 652 p.
29. *Labarta C.* Las relaciones hispano-británicas bajo el franquismo, 1950–1973 / Carolina Labarta // Studia Histórica. – 2004. – N 22. – P. 85–104.
30. *Lemus E.* Las posiciones francesas ante la desaparición de Franco y el establecimiento de la Monarquía / Encarnación Lemus // Historia del Presente. – 2005. – N 6. – P. 61–84.
31. *Lemus E.* Entre la intervención y la supervisión. Las potencias occidentales ante el cambio político peninsular / Lemus Encarnación ; en R. Quirosa (ccord.) // Historia de la transición en España. Los inicios del proceso democratizador. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2007. – P. 369–380.
32. *Marquina Barrio A.* España en la política de seguridad occidental, 1939–1986 / Barrio Antonio Marquina. – Madrid : Ediciones Ejército, 1986. – 1024 p.
33. Claves internacionales en la Transición española / Martín García Óscar José y Manuel Ortiz Heras (coords).. – Madrid : Catarata, 2010. – 328 p.
34. *Maus D.* Les années Giscard. Institutions et pratiques politiques, 1974–1978 / Didier Maus. – París : Fayard, 2003. – 286 p.
35. *Morris D. S.* Britain, Spain and Gibraltar, 1945–1990. The Eternal Triangle / D. S. Morris, R. H. Haigh. – N. Y. : Routledge, 1992. – 196 p.
36. *Muñoz J.* La internacionalización del capital en España, 1959–1977 / J. Muñoz, S. Roldán, A. Serrano. – Madrid : Cuadernos para el Diálogo, 1978. – 462 p.
37. *Muñoz Sánchez A.* La Fundación Ebert y el socialismo español de la dictadura a la democracia / Sánchez Antonio Muñoz // Cuadernos de Historia Contemporánea. – 2007. – N 29. – P. 264–270.

38. *Muñoz Sánchez A.* El amigo alemán. El SPD y el PSOE de la dictadura a la democracia / Sánchez Antonio Muñoz. – Madrid : RBA, 2012. – 512 p.
39. *Nicolás E.* La transición a la democracia en España: similitudes y diferencias con otros contextos nacionales / Encarna Nicolás, González Carmen // *Mundos de ayer*, Murcia, Editum Miradas. – 2009. – P. 419–450.
40. *Niño A.* 50 años de relaciones entre España y Estados Unidos / Antonio Niño // *Cuadernos de Historia Contemporánea*. – 2003. – Vol. 25. – P. 9–33.
41. *Ortuño P.* Los socialistas europeos y la transición española / Pilar Ortuño. – Madrid : Marcial Pons, 2005. – 288 p.
42. *Pardo R.* La etapa Castiella y el final del Régimen, 1957–1975 / Rosa Pardo ; en J. Tusell, J. Avilés y R. Pardo (eds.) // *La política exterior de España en el siglo XX*. – Madrid : Biblioteca Nueva, 2000. – P. 341–371.
43. *Pardo R.* La política norteamericana / Rosa Pardo // *Ayer*. – 2003. – Vol. 49. – P. 13–53.
44. *Pereira Juan C.* Transición y política exterior: el nuevo reto de la historiografía española / Juan Carlos Pereira // *Ayer*. – 2001. – N 42. – P. 97–123.
45. *Pereira Juan C.* El factor internacional en la transición española: la influencia del contexto internacional y el papel de las potencias centrales / Juan Carlos Pereira // *Studia Histórica*. – 2004. – N 22. – P. 185–224.
46. *Powell Charles.* La dimensión exterior de la Transición española / Charles Powell // *Afers Internacionals*. – 1993. – N 26. – 29 p.
47. *Del autoritarismo a la democracia. Estudios de política exterior española* / eds. Charles Powell, Carlos Jiménez Juan. – Madrid : Sílex, 2007. – 232 p.
48. *Pridham G.* (ed.). *Encouraging Democracy: The International Context of Regime Transition in Southern Europe* / Geoffrey Pridham. – Leicester : Leicester University Press, 1991. – 249 p.
49. *Puig N.* La ayuda económica norteamericana y los empresarios españoles / Nuria Puig // *Cuadernos de Historia Contemporánea*. – 2003. – Vol. 25. – P. 109–129.
50. *Rony J.* La lente rupture. L'Espagne du franquisme à la démocratie / Jean Rony. – París : Éditions Sociales, 1977. – 216 p.
51. *Sánchez Cervelló J.* La revolución portuguesa y su influencia en la transición española / Cervelló Josep Sánchez. – Madrid : Nerea, 1995. – 377 p.
52. *Sanz Díaz C.* La ayuda al desarrollo de la RFA a España, 1956–1970 / Díaz Carlos Sanz // *Historia Contemporánea*. – 1998. – Vol. 30. Universidad del País Vasco. – P. 179–205.
53. *Sanz Díaz C.* España y la cuestión alemana bajo el franquismo, 1945–1973. Entre la doctrina Hallstein y el comienzo de la Ostpolitik / Díaz Carlos Sanz // *Revista Iberoamericana*. – 2007. – N 7. – P. 137–152.
54. *Sartorius N.* El final de la dictadura. La conquista de la democracia en España, 1975–1977 / Nicolás Sartorius, Alberto Sabio. – Madrid : Temas de Hoy, 2007. – 863 p.
55. *Sepúlveda I.* Gibraltar: la razón y la fuerza / Isidro Sepúlveda. – Madrid : Alianza, 2004. – 390 p.
56. *Schmidt H.* *Menschen und Mächte* / Helmut Schmidt. – Munich : Goldmann, 1991. – 475 p.
57. *Schmidt H.* *Weggefährten: Erinnerungen und Reflexionen* / Helmut Schmidt. – Berlín : Siedler, 1996. – 575 p.
58. *Tusell J.* Tiempo de incertidumbre. Carlos Arias Navarro entre el franquismo y la Transición (1973–1976) / Javier Tusell, Genoveva Queipo de Llano. – Barcelona : Crítica, 2003. – 408 p.
59. *Viñas Á.* En las garras del águila. Los pactos con Estados Unidos, de Francisco Franco a Felipe González, 1945–1995 / Ángel Viñas. – Barcelona : Crítica, 2003. – 619 p.

60. *Weber Petra M.* Política española hacia Alemania, 1945–1958: el impacto político y económico de las relaciones hispano-alemanas / Petra Maria Weber ; Walther Bernecker (ed.) // España y Alemania en la Edad Contemporánea. – Frankfurt am Main, 1992. – P. 209–230.

61. *Whitehead L.* Aspectos internacionales de la democratización / Laurence Whitehead ; G. O'Donnell, Ph. C. Schmitter y L. Whitehead (comps.) // Transiciones desde un gobierno autoritario. Perspectivas comparadas. – Buenos Aires : Paidós, 1988. – P. 14–68.

62. *Zaldívar Carlos A.* Miradas torcidas. Percepciones mutuas entre España y Estados Unidos, Documento de Trabajo 4/9/2003 del Real Instituto Elcano, 2003. – 47 p.

The Political Transition to Democracy in Spain and the Role of the Western European Countries: France, the Federal Republic of Germany and Great Britain (1970–1978). Part 2

Alberto Sabio Alcutén

Zaragoza University, Spain

Abstract. This article analyzes the international dimension of the Spanish transition to democracy. Were the European powers – France, the Federal Republic of Germany and Great Britain – simple witnesses to the events in Spain or did they actively participate, and, if so, how? From consultation of archives from the various countries, it is now known that the governments and political parties of these countries were more closely involved than was previously thought. The Portuguese revolution in April 1974 raised the alarm and the Western chancelleries tried to prevent the same thing happening in Spain. They opted for the monarchical solution and for a “controlled” process to democracy, using the much-desired entry into the European Community to exert pressure. The need to feel “European” and “standardized” surfaced, especially in progressive circles, although not only there. Outside Europe there were more difficulties to do business and the most advanced sectors of the Spanish business world started to become aware of this.

Keywords: transition to democracy, Spain, foreign policy, France, Britain, Federal Republic of Germany.

Альберто СабьоАлькутен

*кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель новейшей истории
Университет Сарагосы
50009, Испания, г. Сарагоса, ул. Педро
Сербуна, 12, Университетский корпус
Сан-Франциско
тел.: (34) 976-761-000, внутр. 2139
e-mail: asabio@unizar.es*

Alberto Sabio Alcutén

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Lecturer
of Contemporary History
Zaragoza University
St. Francis campus building, 12, Pedro
Serbúnst., Zaragoza, 50009, Spain
tel.: (34) 976-761-000, extension 2139
e-mail: asabio@unizar.es*